

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 379–388

Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 379–388

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-379-388>

Научная статья

УДК 94(47)|15/16|+94(470.44)|1591/1593|+929 Лодыгин|

Борис Владимирович Лодыгин, воевода Саратова (1591–1593)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

Аннотация. В статье рассмотрены неизвестные страницы истории первоначального Саратова, связанные с пребыванием в этом городе воеводы Бориса Владимировича Лодыгина. Впервые представлена подробная биография этого служилого человека, который до своего назначения в Саратов, будучи наместником в Козельске, участвовал в обороне южных границ России, а затем – в русско-шведской войне и штурме Нарвы. Прослеживается дальнейшая судьба Б. В. Лодыгина, который после Саратова служил в Путивле и в Монастыревском остроге. Эта новая крепость на границе с Речью Посполитой была первой, захваченной в октябре 1604 г. войсками Лжедмитрия I.

Ключевые слова: Борис Годунов, Разрядные книги, Смутное время, Саратов, воевода, Виктор Иванович Буганов

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Борис Владимирович Лодыгин, воевода Саратова (1591–1593) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 379–388. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-379-388>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Boris Vladimirovich Lodygin, a governor of Saratov (1591–1593)

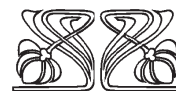
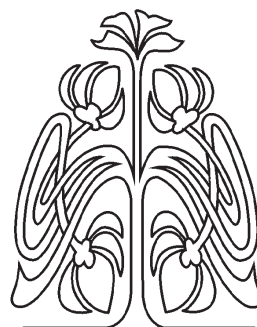
Y. N. Rabinovich

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

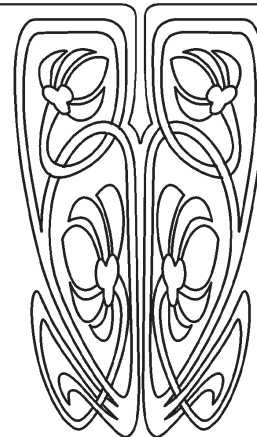
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Abstract. The article discusses unknown pages in the history of the original Saratov, associated with the stay in this city of the voivode Boris Vladimirovich Lodygin. For the first time, a detailed biography of this serviceman is presented, who, before his appointment to Saratov, as a governor in Kozelsk, participated in the defense of the southern borders of Russia, and then in the Russian-Swedish war and the assault on Narva. The author traces the further fate of B. V. Lodygin, who after Saratov served in Putivl and in the Monastyrevsky prison. This new fortress on the border with the Polish-Lithuanian Commonwealth was the first to be captured in October 1604 by the troops of False Dmitry I.

Keywords: Boris Godunov, Discharge books, Time of Troubles, Saratov, voivode, Viktor Ivanovich Buganov

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

For citation: Rabinovich Ya. N. Boris Vladimirovich Lodygin, a governor of Saratov (1591–1593). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 379–388 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-3-379-388>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Воевода Саратова Борис Владимирович Лодыгин до настоящего времени не известен саратовским краеведам, хотя отдельные эпизоды его биографии можно встретить во многих изданиях. Еще в 1858 г. кн. П. В. Долгоруков в своей родословной книге отмечал, что Б. В. Лодыгин был воеводой в Козельске (1587), Пскове (1589), Уфе (1593) и Путивле (1597)¹. Современный исследователь А. Л. Патракова в энциклопедии «Отчественная история» повторила эти сведения². О Б. В. Лодыгине упоминали авторы Славянской энциклопедии, которые убрали факт воеводства в Уфе, но добавили сведения о службе в Монастыревском остроге и привели ряд местных случаев³. В Славянской энциклопедии отсутствует информация о том, чем занимался Б. В. Лодыгин в первой половине 1590-х гг., а именно к этому времени относится его воеводство в Саратове. Причина такого молчания объясняется тем, что единственный известный к настоящему времени источник о воеводстве Б. В. Лодыгина в Саратове был обнаружен В. И. Бугановым относительно недавно и опубликован в 1987 г.⁴

Следует более подробно остановиться на данном источнике. Это одна из разрядных книг, которых к настоящему времени сохранилось немало. Самая известная группа разрядных книг – это та, которую условно называют «государевым разрядом». Известный русский просветитель Н. И. Новиков опубликовал в 1790 г. в «Древней Российской виблиофиле» одну из редакций этой разрядной книги (до 1585 г.), а другую редакцию «государева разряда» (до 1565 г.) издал П. Н. Милюков⁵.

В советское время эту разрядную книгу издавал В. И. Буганов (в 1966⁶ и 1974 гг.⁷) по многим новым обнаруженным спискам, причем в 1966 г. впервые были опубликованы разрядные записи за 1586–1598 гг., ранее почти не используемые в исторической литературе. Именно в этих разрядных записях содержатся сведения о первых воеводских назначениях Бориса Владимировича Лодыгина.

Остальные известные разрядные книги – это частные компиляции, имеющие многочисленные редакции, составленные представителями различных служилых родов в XVI–XVII вв. в местных целях. В 1845 г. одну из таких частных разрядных книг впервые опубликовал в «Синбирском сборнике» Д. А. Валуев⁸, а в советское время (в 1974 г.) по многим обнаруженным спискам – В. И. Буганов⁹. Он же опубликовал еще несколько разрядных книг, а его ученики в 2003 г. завершили публикацию самой объемной разрядной книги 1475–1605 гг., состоящей из 4-х томов, каждый из которых, в свою очередь, состоит из нескольких частей, издаваемых отдельными книгами (к примеру, том 3 – в 3 частях, том 4 – в 2 частях).

Во 2-й части 3-го тома разрядной книги 1475–1605 гг. имеется следующая запись о назначении в Саратов воеводой Б. В. Лодыгина в 7099 (1590/91) г.: «А на Переволоку на Саратов город государь послал Бориса Володимирова сына Лодыгина. А на Царицыне острове в городке Ефим Вахромеевич Бутурлин»¹⁰.

Возможно, что составители этой частной разрядной книги перепутали Переволоку, относящуюся к Царицыну, с островом, принадлежащим Саратову, и указали Переволоку при назначении воеводы Б. В. Лодыгина в Саратов, хотя можно считать, что Саратов находился на переправе через Волгу (своего рода переволока), а первоначальный Царицын – на острове (правда, есть и другие мнения). К тому же воевода Ефим Варфоломеевич Бутурлин указан в это время воеводой Царицына во многих других источниках, в том числе – в «государевых разрядах», следовательно, воеводство второго воеводы Б. В. Лодыгина относится именно к Саратову.

Других сведений о воеводстве в Саратове Б. В. Лодыгина к настоящему времени не обнаружено. В разрядной книге 1475–1598 гг., относящейся к так называемым «государевым разрядам», за этот же 7099 (1590/91) г. имеется следующая запись, в которой указан Саратов: «На переволоке в Цареве городе воевода Ефим Бутурлин да голова Василей Симонов. В новом городе на Саратове острове голова Федор Туров»¹¹.

Эти две записи несколько не противоречат друг другу. Их можно прокомментировать следующим образом. После строительства Саратова в июле 1590 г. воеводой кн. Григорием Осиповичем Засекиным и стрелецким головой Федором Михайловичем Туровым оба воеводы находились в Саратове вплоть до сентября – октября 1590 г. Поздней осенью 1590 г. кн. Г. О. Засекин был отозван в Москву. Известно, что он местничал зимой 1591 г. в Москве с князем Петром Шеховским, своим будущим напарником и помощником, накануне отправки их в поход на Кавказ (на Терек). Эти воеводы были отправлены на Терек весной 1601 г.: «А на Терек с весны послал государь воевод своих князь Григорья Осиповича Зубка Засекина да князя Петра князь Михайлова сына Шеховского да голову Ивана Губина»¹².

Осенью 1590 г., зимой и весной 1591 г. старшим начальником в Саратове оставался голова Федор Михайлович Туров, поэтому он указан в разрядах за 1590/91 г., а весной 1591 г. ему на смену был отправлен Б. В. Лодыгин. Смена воевод произошла примерно в мае – июне 1591 г., т. е. в том же 7099 г., поэтому в разных разрядных книгах под одним годом указаны на Саратове и Федор Туров, и Борис Лодыгин.

Ни в одной из разрядных книг за последующие два года воеводы Саратова, как и ряда

других Понизовых городов, не указаны. Вновь мы встречаем Саратов и его нового воеводу Ивана Григорьевича Волынского в разрядной книге «государева разряда» 1475–1598 гг.¹³ и в разрядной книге 1475–1605 гг. (в разрядной записи за 1593/94 г.)¹⁴.

Этот же воевода И. Г. Волынский указан в записи за следующий 1594/95 г. в разрядной книге «государева разряда» 1475–1598 гг.¹⁵ и в разрядной книге 1475–1605 гг.¹⁶

В других разрядных книгах (1559–1605 гг.¹⁷ и 1550–1636 гг.) Саратов и его воевода впервые появляются только в 1600–1601 гг.¹⁸ Этим воеводой был Григорий Федорович Елизаров.

Борис Владимирович Лодыгин – личность хорошо известная. Он довольно часто упоминается в источниках вплоть до начала Смутного времени. Родословное древо предков Бориса Лодыгина указано в «Бархатной книге»¹⁹ и в родословном сборнике князя П. В. Долгорукова²⁰. Лодыгины – древний старомосковский боярский род, родоначальником которого был московский боярин великого князя Семена Гордого Андрей Иванович Кобыла. Старший сын Андрея Кобылы Семен Андреевич имел прозвище Жеребец, а его старший сын Григорий Семенович получил прозвище Лодыга. От этого Григория Лодыги и его младшего сына Семена Григорьевича и пошли Лодыгины (старший сын Григория Лодыги Иван умер бездетным). У Семена Григорьевича Лодыгина было 6 сыновей (Андрей, Иван Коновница, Данила, Василий Шарап, Василий Обляз и Александр). Получается, что Лодыгины по родословному древу стоят выше Колычевых, Шереметевых, Захарьиных-Кошкиных и многих других потомков Андрея Кобылы, ведущих свой род от младших сыновей Андрея Кобылы (Гаврилы Гавши, Александра Елки и Федора Кошки). Видимо, Лодыгины помнили об этом и гордились своей древней родословной, хотя, как отмечал А. А. Зимин, «*их среди придворной знати времен Ивана III и Василия III незаметно*». Причину этого А. А. Зимин видел в том, что Лодыгины были испомещены в Новгороде и «*как бы выбыли из дальнейшей игры в чины и звания*»²¹.

Однако это касается в основном старших детей Семена Григорьевича Лодыгина – Андрея и Ивана Коновницы, потомки которого – Коновницыны – хорошо известны на Псковской земле. Внуки Андрея Семеновича Лодыгина Яков Васильевич и Федор Васильевич Нехороший Лодыгины малоизвестны во времена Ивана Грозного, но именно их внуки и правнуки отличились во многих событиях Смуты и при первых Романовых. В XVII в. они состояли при царском дворе в чинах стольников, стряпчих и московских дворян, воеводами ряда городов.

Нас будет интересовать потомство третьего сына С. Г. Лодыгина – Данилы Семеновича Лодыгина, который был прадедом Бориса Лодыгина. У Данилы Лодыгина и его братьев Василия Семено-

вича Обляза и Александра Семеновича сохранились старые родовые владения по Переяславлю. Переяславль в отличие от Великого Новгорода и Пскова находился недалеко от Москвы, поэтому следует искать другие причины, почему эта ветвь Лодыгиных была мало заметна среди представителей Государева двора в конце XV – первой половине XVI в.

С середины XVI в. известны многочисленные внуки и правнуки Семена Григорьевича Лодыгина, которые записаны в Дворовую тетрадь. В основном это были дворовые дети боярские по Переяславлю-Залесскому. Среди них – Дмитрий Данилов сын Лодыгин (дед Б. В. Лодыгина) и его брат Прокопий, дети которого Невежа, Семенка и Третьяк Прокопьевы, дети Лодыгина также записаны в Дворовую тетрадь. Здесь же по Переяславлю записаны Никита и Иван Александровы дети Лодыгина, а также Андрей Облязов и Иван Андреев Лодыгины. Некоторые представители рода Лодыгиных служили по Дорогобужу (еще один Иван Андреев сын Лодыгин) и Коломне (Митька Дмитриев сын Лодыгин, видимо, родной дядя Б. В. Лодыгина)²².

Об отце Бориса Лодыгина – Владимире Дмитриевиче Лодыгине – и его владениях сведения пока обнаружить не удалось. В одном из боярских списков указано, что в 1588 г. Борис Лодыгин был выборным дворянином из Ржевы. К тому времени он имел поместный оклад в 800 четей²³.

Борис Лодыгин родился в 1550-х гг., в то время, когда составлялась Дворовая тетрадь. Среди ржевских помещиков в Дворовой тетради нет ни одного представителя рода Лодыгиных, видимо, уже после ее составления, во время опричнины дед или отец Б. В. Лодыгина были из Переяславля переведены в Ржев и испомещены в Ржеве.

В Славянской энциклопедии отмечено, что Борис Лодыгин – «сын боярский и голова, затем – дворянин московский, единственный сын В. Д. Лодыгина»²⁴. Трудно сказать, когда именно выборный дворянин из Ржевы, этот «сын боярский», стал дворянином московским.

Впервые сведения о Борисе Лодыгине встречаются в источниках только в 1587 г., причем он сразу записан наместником в Козельске. В «государевом разряде» за 7095 (1586/87) г. имеется запись о том, что «*марта в 25 день (т. е. 25 марта 1587 г.) государь ... указал быти от крымские украины по украиным городам и на берегу воеводам: По украиным городам: ... В Козельску наместник Бориз Володимеров сын Лодыгин*»²⁵. Получается, что выборный дворянин назначается на должность наместника в Козельск.

В июне 1587 г. крымские татары (царевичи) совершили набег до Крапивны и затем отступили, «*быв у Крапивны, пошли вон со всеми людьми*». В Москве об этом узнали 7 июля, после чего последовала новая роспись воеводам по городам и полкам, в которой вновь повторяется, что в Козельске наместник Борис Лодыгин²⁶. В преды-

дущей записи вначале было записано «воевода и наместник», но потом слово «воевода» было вычеркнуто. Причин здесь может быть несколько, в том числе следует учитывать разные статусы воевод и наместников, а также местничество. В разрядной книге 1475–1605 гг. слово «воевода» было оставлено. Здесь указано, что в 7095 (1586/87) г. отправлен «в Козельск – наместник и воевода Борис Володимиров сын Лодыгин»²⁷.

В разрядной книге 1559–1605 гг. за этот же 7095 г. Борис Лодыгин указан наместником и воеводой в Белеве: «В Белеве наместник и воевода Борис Володимиров сын Лодыгин»²⁸. Крепость Белев находится недалеко от Козельска, но он в этой разрядной записи вообще не указан. Видимо, здесь часть текста пропущена. В другой разрядной книге («государевом разряде») в 1586/87 г. указан в Белеве наместник и воевода Василий Яковлев сын Кузьмин, а Борис Лодыгин – в соседнем Козельске. В разрядной записи за следующий 7096 (1587/88) г. говорится, что в Козельск был отправлен воеводой Василий Афанасьев сын Вельяминов, при этом Борис Лодыгин должен был оставаться наместником в Козельске. Узнав о назначении В. А. Вельяминова воеводой в Козельск, Б. В. Лодыгин посчитал это умалением родовой чести и возбудил местническое дело: «И Борис Лодыгин писал к государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси, что ему меньши Василья Вельяминова быть немочно. И по государеву... указу от государя писано к Василью и к Борису, а велено быть в городе Василью Вельяминову, а в остроге Борису Лодыгину, а быть велено без мест, а как служба минется, и он тогда бей челом на Василья на Вельяминова, и государь велит дать счет»²⁹.

Ю. М. Эскин отметил, что это местническое дело разбиралось 19 июня 1588 г., и Борис Лодыгин спор проиграл³⁰.

В боярском списке 1588/89 г. против фамилии Бориса Лодыгина стоит помета: «Отослан для емского. Во Пскове голова»³¹. 29 июня 1589 г. накануне русско-шведской войны в «государевом разряде» отмечено, что «по свийским вестям» царь Федор Иванович послал в Псков «боярина князя Василья Федоровича Скопина-Шуйского да воеводу Дмитрея Иванова сына Вельяминова». При этом Д. И. Вельяминов должен быть в Пскове третьим воеводой (воеводы – кн. В. Ф. Скопин-Шуйский, кн. В. И. Ростовский и Д. И. Вельяминов). В Псков также были отправлены головы Борис Лодыгин, кн. Дмитрий Борятинский и Владимир Благово. Борис Лодыгин записан первым из голов³².

На отпуске в Москве «у руки» государя Борис Лодыгин «бил челом» на Д. И. Вельяминова, указывал, что тот назначен 3-м воеводой, а он всего лишь в головах. В свою очередь Д. Вельяминов также жаловался, что Б. В. Лодыгин своей челобитной его обесчестил («бил челом о безчестии»). Как видно, Борис Лодыгин вновь возбудил

местническое дело еще на одного представителя рода Вельяминовых, которое в итоге проиграл. «И по государеву... указу бояре приговорили Бориса Лодыгина, бив батоги, послати к Дмитрею Вельяминову головою и в Розряде велели записати, что Борису Лодыгину и впредь быти мениши Дмитрея Вельяминова. И по государеву... указу Борис Лодыгин отсылан к Дмитрею Вельяминову головою с Павлом со Фроловым»³³. Павел Фролов был приставом, который сопровождал Бориса Лодыгина.

В разрядной книге 1475–1605 гг. эта запись звучит почти так же, лишь уточнены имена воевод (с фамильными прозвищами), а время отправки в Псков сдвинуто на 10 дней назад (19 июня). Д. И. Вельяминов записан с «вичем» («Иванович», а не «Иванов сын»). О проигрыше Борисом Лодыгиным местнического дела также говорится, но в сокращенном варианте. Эта запись звучит следующим образом: «Того же году июня в 19 день послал государь воевод своих во Псков боярина и воеводу князя Василья Федоровича Скопина-Шуйского да князя Василья Почуя Ивановича Ростовского, да Дмитрея Ивановича Вельяминова Обинякова; да с ними послал голов Бориса Володимирова сына Лодыгина, да князя Дмитрея князь Михайлова сына Борятинского, да Володимера Благово. И Борис Лодыгин бил челом государю на Дмитрея Вельяминова в отечестве о щоте; и государь велел Борису Лодыгину без суда выдать головою Дмитрею Вельяминову»³⁴.

В разрядной книге 1550–1636 гг. приводится другая хронология отправки воевод в Псков и другая очередность голов в Пскове. В записи за 7097 (1588/89) г. отмечено, что еще в ноябре 1588 г. Борис Лодыгин был отправлен головой в Псков. Причем в этой записи он указан вторым головой, а не первым, как в других разрядных записях. Запись начинается следующими словами: «Того же году с ноября велел государь быти воеводам во Пскове...». Далее упоминаются воеводы кн. В. Ф. Скопин-Шуйский, кн. В. И. Ростовский и Д. И. Вельяминов. Все три воеводы, в том числе и Д. И. Вельяминов, указаны с «вичем» (отчество). Далее говорится об отправке голов в Псков («да головы во Псков посланы»). При этом первым из голов указан кн. Д. М. Борятинский, потом Б. В. Лодыгин и последним – В. Благой³⁵. В этой разрядной записи роль Д. И. Вельяминова несколько возвышена, а Б. В. Лодыгина, наоборот, занижена.

В Пскове согласно «государеву разряду» велено быть воеводам «по вестям» по уточненной росписи, по которой каждый голова прикреплялся к определенному воеводе, всем им был определен свой участок обороны. Дьяки не стали дальше унижать Бориса Лодыгина, поэтому назначили его головой к первому воеводе кн. В. Ф. Скопину-Шуйскому «в среднем городе, и в кремле и в застенье». Зонай ответственности Д. И. Вельяминова было определено Запсковье, сюда головой был назначен В. Благово³⁶.

Служба Бориса Лодыгина в Пскове продолжалась до конца 1589 г. Уже в декабре 1589 г. царь Федор Иванович отправился в поход к Новгороду в связи с началом русско-шведской войны. При этом многие воеводы и головы получили новое назначение. «Спорщик» Д. И. Вельяминов стал вторым воеводой в ертоульском полку, а Б. В. Лодыгин получил назначение головой «у наряду» (записан 3-м из 15 голов)³⁷.

После взятия крепости Ям (Ямгород) царь Федор Иванович с главными силами осадил Нарву и Ивангород. Решающий штурм обеих крепостей состоялся 19 февраля 1590 г. Известна роспись русского войска, где всем воеводам были определены участки для штурма. Из этой росписи в «государевом разряде» мы узнаем, что Б. В. Лодыгин, как и будущий первый воевода Саратова кн. Г. О. Засекин, участвовал в штурме Нарвы. По росписи «на приступ итти к Ругодиву меж Руских ворот и меж наугольные башни от реки от Наровы на пробойное место воеводам Семену Федоровичю Сабурову да князю Ивану Юрьевичю Токмакову; а с ними головы Борис Ладыгин, Василий Колединский...и февраля в 19 день по той росписи приступ к городу был»³⁸. Этот приступ 19 февраля закончился неудачей, но уже через несколько дней шведы согласились заключить перемирие и передать русским Ивангород и Копорье. Боевые действия временно прекратились, как оказалось, ненадолго.

Сразу после этого похода соратник Бориса Лодыгина по Нарвской осаде кн. Г. О. Засекин получил назначение строить новый город Саратов. К сожалению, не известно, чем занимался Борис Лодыгин с весны 1590 г. Вновь он упоминается уже в следующем 1591 г., когда был назначен воеводой в Саратов.

В разрядной книге 1475–1605 гг., в которой находим сведения под 7099 (1590/91) г. о саратовской службе Бориса Лодыгина, впервые под 7101 (1592/93) г. фигурирует город Уфа. Этот город был основан еще в 1585 г., т. е. за 7 лет до появления в данной разрядной книге. Причем, это единственное упоминание Уфы в разрядной книге, хотя записи в ней ведутся вплоть до 1604 г.

Запись за 7101 г. выглядит следующим образом: «На Уфе воевода Борис Володимиров сын Лодыгин». Сведения о воеводстве Б. В. Лодыгина в 1592/93 г. в Уфе вызывают определенные сомнения. К тому же вряд ли правительство стало бы отправлять воеводу сразу после окончания службы в Саратов в еще более удаленный город – Уфу. В рукописи на этом же листе (Л. 966) перечисляются последовательно воеводы Казани, Самары, Уфы, Царицына, Астрахани, но в этом списке нет воевод Саратова³⁹.

В разрядной книге «государева разряда» (1475–1598 гг.) указано, что в Уфе воеводой в 1589, 1591, 1594 гг. и далее все время был Михаил Александрович Нагой⁴⁰. Учитывая большое рас-

стояние от Москвы до Уфы, можно считать, что М. А. Нагой в 1592 и 1593 гг. оставался в Уфе. Этот новый город для него был своего рода почетной ссылкой с самого начала царствования Федора Ивановича, а уж после Углицкого дела (май 1591 г.) и вовсе не было смысла Борису Годунову возвращать из Уфы этого воеводу. Поэтому будем считать, что в записи за 7101 (1592/93) г. вместо Уфы должен был стоять Саратов, и Борис Лодыгин записан воеводой Саратова, а не Уфы.

Саратовский период службы Бориса Лодыгина, кроме единственной разрядной записи в известных в настоящий момент источниках, нигде не отражен. Можно лишь попытаться выяснить, кого из знатных гостей мог встречать и провожать Борис Лодыгин будучи на воеводстве в Саратове⁴¹.

Осенью 1591 г. в Саратове побывал по пути из Астрахани в Москву посол правителя Гиляна Ахмед-хана Тюркемил. Воевода Саратова не мог знать о сложной обстановке на Кавказе, о том, что Гилян стал союзником Турции и врагом персидского шаха Аббаса (в Москве тоже об этом узнали не сразу), поэтому он выполнял обычные формальности, такие же, как по отношению к любому представителю государства, дружественного Москве⁴².

Весной 1592 г. из Астрахани через Саратов вместе с первым весенним караваном проплывал специальный гонец шаха Аббаса Кай, который уже 20 июня 1592 г. прибыл в Москву. Его сопровождал боярский сын Третьяк Лопатин с отрядом в 50 стрельцов. **Осенью 1592 г.** этот гонец уже был отправлен обратно в Персию.

Борис Лодыгин также встречал в Саратове **летом – осенью 1592 г.** возвращавшихся из Грузии русского посла Василия Тимофеевича Плещеева и грузинских послов князя Арама и архимандрита Кирилла.

Весной 1593 г. в Саратове побывал по пути в Москву персидский посол Ази Хосров, а осенью **1593 г.** останавливался на короткое время гонец шаха Аббаса купец Ходжи (Хозя) Искандер, который прибыл в Москву уже по зимнему санному пути в январе 1594 г.

В том же 1593 г. в Грузию было отправлено русское посольство во главе с Иваном Никитичем Всеволожским и подъячим Захарием Языковым. Вместе с ними возвращались домой в Грузию грузинские послы князь Арам и архимандрит Кирилл. Их также встречал и провожал в Саратове воевода Б. В. Лодыгин.

В июне 1594 г. персидский посол Ази Хосров вместе с купцом Ходжи Искандером из Казани отправились по Волге в Астрахань и далее в Персию. Вместе с ними в Персию было послано русское посольство князя Андрея Дмитриевича Звенигородского. Но этих послов встречал в Саратове, скорее всего, уже новый воевода Иван Григорьевич Вольнский, который прибыл в Саратов в **7102 (1593/94) г.** Он сменил в этом городе воеводу Бориса Владимировича Лодыгина.

В разрядной книге 1475–1605 гг. под 7102 (1593/94) г. имеется запись: *«Тово же году послал государь... На Саратов Ивана Григорьева сына Волынского»*. Фраза «послал тово же году» означает, что воевода был отправлен из Москвы (получил наказ) не ранее сентября 1593 г. Дорога для воевод Понизовых городов из Москвы была только одна – через Казань и далее по Волге. Учитывая время навигации на Волге, маловероятно, чтобы новый воевода прибыл в Саратов в конце октября 1593 г., ведь в таком случае прежнему воеводе грозила после передачи дел новому воеводе зимовка в Саратове или Самаре. Более предпочтителен вариант, что в конце зимы (февраль – март 1594 г.) И. Г. Волынский вместе с другими воеводами Понизовых городов прибыл в Казань, а в апреле с началом навигации с первым весенним караваном – в Саратов. В той же разрядной книге под тем же 7102 г. записано, что в соседний Царицын «послал государь» Василия Борисова сына Сукина, а в Самару – Григория Семенова сына Овцына. Они же упоминаются воеводами этих городов и на следующий 1594/95 г.⁴³

В источниках опять ничего не говорится о том, чем занимался Борис Лодыгин после Саратова на протяжении нескольких лет. Вновь мы встречаем его уже в 1597 г. на службе в южном городе Путивле.

В «государевом разряде» за 7105 (1596/97) г. указано, что в это время в Путивле находился *«воевода Володимир Иванович Вельяминов. И Володимер отпущен, а в Путивле на ево место головы Борис Лодыгин да Дмитрий Ошанин, да Иван Протопопов»*⁴⁴. Судя по данной записи, смена воевод в Путивле произошла не в начале 7105 г. (осень 1596 г.), а ближе к концу этого 7105 г., т. е. весной – летом 1597 г. В третий раз мы встречаемся со службой одного из представителей рода Вельяминовых, которого сменил Б. Лодыгин. Во избежание местнических споров в разрядах указано, что В. И. Вельяминов ранее был назначен воеводой в Путивль, а Лодыгин – одним из трех голов. К тому же В. И. Вельяминов записан с «вичем» (Иванович, а не Иванов сын), а Б. В. Лодыгин – вообще без отчества (просто Борис Лодыгин).

Однако данная разрядная запись не полностью освещает события, связанные с назначением Бориса Лодыгина в Путивль. Оказывается, он не был отправлен старшим начальником в Путивль, а всего лишь вторым воеводой. Первым воеводой был назначен кн. Владимир Иванович Шестунов, с которым Б. В. Лодыгину пришлось вести местнический спор (и снова он его проиграл). В разрядной книге 1550–1636 гг. за 7105 (1596/97) г. читаем: *«Того же году послан (послал государь) в Путивль князь Володимер Иванович Шестунов да Борис Володимиров сын Лодыгин, да голов Дмитрий Ошанин да Иван Протопопов»*⁴⁵. В этой записи ничего не сказано про местнический спор между Лодыгиным и Шестуновым.

В двух других разрядных книгах (1475–1605 гг. и 1559–1605 гг.) об этом местническом споре сказано подробно, причем уточнено время назначения воевод в Путивль (4 июня или 4 июля 1597 г.). Обе разрядные записи очень похожи. Приведем запись по разрядной книге 1475–1605 гг., а в скобках укажем разночтения по книге 1559–1605 гг.: *«Тово же году июля [июня] в 4 день послал [посылал] государь [царь и великий князь] в Путимль [Путивль] воевод князя Володимера [Володимера Ивановича] Шестунова да Бориса Володимировича Лодыгина. И Борис Лодыгин бил челом государю в отечестве о щоте на князя Володимера Шестунова, что ему быть невмесно мениши князя Володимера [И Борис бил челом в отечестве на князя Володимера Шестунова]; и Борису государь велел отказать, что «дурешель, бьешь челом не по мере» [И Борису государь велел отказать: не по делу бьешь челом]»*. Далее уточняются отчества голов, которые были отправлены вместе с воеводами: *«Да с ними государь голов послал Дмитрия Тимофеева сына Ашанина да Ивана Иванова сына Протопопова»*. В конце этой записи в разрядной книге 1475–1605 гг. указано: *«А после тово были в Путимле Борис Лодыгин да Дмитрий Ивашкин [Квашин]»*. Судя по данной записи, в дальнейшем Владимир Шестунов уехал из Путивля, и Борис Лодыгин стал там первым воеводой. Обратим внимание на то обстоятельство, что в обеих записях Борис Лодыгин записан с «вичем», несмотря на проигрыш в местническом споре⁴⁶.

В Путивле Б. В. Лодыгин служил и в следующем 1598 г. В «государевом разряде» и в разрядной книге 1475–1605 гг. за 7106 (1597/98) г. отмечено, что в Путивле (слова «воевода» нет) *«Борис Лодыгин да голова Дмитрий Ошанин, да Иван Протопопов»*, а в мае 1598 г. Дмитрий Ошанин взят на государеву службу в Серпухов⁴⁷. Это был знаменитый «серпуховский поход» без сражений нового царя Бориса Годунова против крымских татар, после которого боярская дума вынуждена была признать Бориса царем.

Здесь же в Путивле и в дальнейшем мы видим Бориса Лодыгина единственным воеводой, у которого в подчинении в качестве головы сначала указан Иван Протопопов в 7107 (1598/99) г., а потом Никита Безобразов в 7108 (1599/1600 г.)⁴⁸.

Последнее известное к настоящему времени место службы Бориса Лодыгина связано с новым городом на Литовском рубеже, который в русских источниках называется Монастыревским острогом, а в польских – Моравийском (Моравск). В источниках можно встретить и другие названия: Монастырев, Монастыревский город, Монастырищи, Монастырский, Новый Монастыревский город.

Этот город, расположенный на правом берегу р. Десны, находился в составе Русского государства всего около 10 лет, а потом был захвачен поляками. Монастыревский город был построен около 1595 г. Иваном Злобиным сыном Нащокиным. В «государевом разряде» под 1595 г. говорится, что

«город Монастыревский делал Иван Нацокин». Здесь же приводятся имена первых воевод (голов) «нового Монастыревского города» – Матвея Игнатьева и его сменщика Ивана Писемского. Это был «черниговский пригород», воеводы Монастыревского подчинялись черниговским воеводам, из-за чего возникали местнические споры между ними. Так, воевода Монастыревского острога Семен Романов сын Олферьев (первое упоминание воеводы, ранее – только головы), отправленный в этот город в июне 1597 г., местничал со вторым воеводой Чернигова Андреем Измайловым. Этот спор был улажен следующим образом: в Москве было принято решение, чтобы Олферьев писал о государевых делах в Чернигов первому воеводе князю Василию Петровичу Туренину «с товарищи», а В. П. Туренину велено в Монастыревский к воеводе Семену Олферьеву «писатца одному с товарищи»⁴⁹.

В 7108 (1599/1600) г. в Монастыревском городе указаны кн. Владимир Шаня Мосальский и головы Меньшой Камынин «с товарищи», в то время, когда Борис Лодыгин был еще в Путивле. На следующий 7109 (1600/01) г. вместо Бориса Лодыгина указан в Путивле кн. Иван Юрьевич Морткин и Никита Безобразов, а в Монастыревском – по-прежнему кн. Владимир Мосальский. Однако уже на следующий 7110 (1601/02) г. мы видим Бориса Лодыгина в Монастыревском. В разных частных компиляциях разрядных книг за 7110 (1601/02) г. кратко говорится о том, что в Монастыревском (или в Монастыревском городе) «Борис Володимеров сын Лодыгин» (или «Борис Лодыгин с товарищи»)». Видимо, Борис Лодыгин сменил в этом городе кн. В. Мосальского.

Только в «государевом разряде», а именно в разрядной книге 1598–1604 гг. – продолжении разрядной книги 1475–1598 гг. – более подробно говорится о назначении воевод и голов в Монастыревский в 1601/02 г.: «В Монастыревском Борис Лодыгин да головы Елизарей Безобразов да Нелюб Парфеньев. Да по вестям быть голове Петру Чихачову. А ныне посланы в Монастыревской ис Чернигова в прибавку головы Афонасей Тютчев да Михайла Толочанов. А по вестям быть в городе Борису Лодыгину да головам Елизарью Безобразову да Нелюбу Парфеньеву. А головам Петру Чихачеву да Афонасью Тютчеву, да Михайлу Толочанову быть в остроге»⁵¹.

Разрядная запись в «государевом разряде» за следующий 1602/03 г. почти аналогична, только на замену Нелюбу Парфеньеву в качестве головы был отправлен Матвей Васильев сын Безобразов. Теперь у Бориса Лодыгина помощниками в городе стали двое Безобразовых, Матвей Васильев и Елизарий Семенов. Головы в остроге остались прежними – А. Тютчев и М. Толочанов, не указан только Петр Чихачов, который, видимо, получил новое назначение⁵².

Борис Лодыгин со своими помощниками – головами Безобразовыми – оставался в этом городе

и в 1603/04 г. Накануне Смутного времени, примерно весной – летом 1604 г. головы Безобразовы были отправлены из Монастыревского в Чернигов, а вместо них в качестве голов помощниками к Борису Лодыгину были назначены Алексей Зиновьев и Михайл Толочанов: «И Елизарью и Матфею велено быть в Чернигове на службе з городом вместе, а на их место велено быть головам Алексею Зиновьеву да Михайлу Толочанову»⁵³.

М. Толочанов, правда, оставался недолго в этом городе. К моменту вторжения войска Лжедмитрия I на территорию Русского государства осенью 1604 г. в последней разрядной записи, относящейся к Монастыревскому, в разрядной книге 1475–1605 гг., читаем: «В Монастыревском остроге Борис Лодыгин да Алексей Зиновьев». Далее в этой же разрядной записи говорится о прибытии самозванца к Монастыревскому: «Лета 7113-го сентября в день пришли на Северу в Монастырища люди многие: черкасские, каневские да пятигорские, да казаки донские да ещкие, да литовские и ляцкие люди, и подоляня и угряне, и кияне». Царь Борис Годунов от гонца узнал, что «пришли те люди с вором с Ростригою з Гришкою Отрепьевым...»⁵⁴.

В разрядных записях, опубликованных С. А. Белокуровым, говорится, что «когда Гришка Отрепьев пришел на Северу из Литвы в осень», то в Монастыревском были воеводами Борис Лодыгин и Елизарий Безобразов (возможно, Безобразов был направлен на помощь из Чернигова). В других дефектных разрядных записях говорится, что во время вторжения Лжедмитрия воеводами в Монастыревском были «Борис Лодыженский» с Елизарием Безобразовым или «Борис Лодыгин Безобразов»⁵⁵.

В дневнике польского ротмистра Станислава Борши приведены некоторые подробности взятия самозванцем Моравийска. При этом имена русских воевод не указаны: «Миновав Оршу, украинную крепость нашего государя-короля, мы пошли под Моравск, крепость московскую. В пяти милях от Моравска рыцарство и гетман согласно приняли решение отправить вперед несколько полков казацких, и отправили Белешка, имевшего 2000 украинских казаков, затем Куца и Швейковского. Русские в Моравске, получив известие, что в их землю вступает царь с польским войском, с тревогой стали совещаться между собой и больше из страха, нежели по доброй воле отправили к царю послов с заявлением, что сдаются. Мы в строю пришли под эту крепость и расположились лагерем, а царь и господин воевода въехали в крепость, приняли ее с вооружением, и русские тогда же изъявили покорность и принесли присягу. Вооружив крепость, мы отправились к Чернигову, лежащему в 18 милях от Моравска, над тою же рекой Десной»⁵⁶.

Н. И. Костомаров, используя другие польские источники, более подробно осветил этот сюжет, связанный с захватом Моравийска. Он же одним

из первых привел имена русских воевод, которых сначала связали, выдали Лжедмитрию, а тот потом их отпустил. Исследователи, изучающие поход Лжедмитрия I на Москву, вслед за Н. И. Костомаровым приводят сведения о том, что первый город на пути самозванца Моравийск (Монастыревский острог) был взят 18 октября 1604 г. в результате восстания жителей сразу же после прибытия к городу передового отряда самозванца, который возглавил атаман Белешко. Под жителями следует понимать в первую очередь местных служилых людей по отчеству, черниговских детей боярских, а также местных служилых людей по прибору (стрельцов и городских казаков). Посадских людей в этом новом городе было мало и не они определяли политику. Возможно, что если бы в городе вместо местных служилых людей были московские стрельцы и представители государева двора, а также более энергичный и самое главное – преданный Борису Годунову воевода, как это случилось в Новгороде-Северском, куда успел прибыть воевода П. Ф. Басманов, то события могли пойти по другому сценарию. А служилые люди на окраинах страны в подавляющем большинстве были против Бориса Годунова и поддержали «истинного» царевича Дмитрия. Можно предположить, что Борис Лодыгин был сторонником своего дальнего родственника Федора Никитича Романова, и репрессии Годунова в отношении всех Романовых привели Бориса Лодыгина в стан его политических противников (возможно, что неприязнь Лодыгина к Годунову была и раньше). Воевода Лодыгин не захотел сражаться за Бориса Годунова и, вполне вероятно, опасался за свою жизнь, видя настроения местных служилых людей. Как это было на самом деле, мы, наверное, уже никогда не узнаем.

Современный исследователь В. Н. Козляков в своей монографии о Лжедмитрии I отмечает: «Первые города в Северной земле сдавались практически без боя. До этого их население несколько месяцев жило в прифронтовой атмосфере, страдавая от годуновских застав, смены воевод, приезжавших укреплять крепости по границе с Речью Посполитой. Все копившееся за голодные годы недовольство нашло выход. Монастыревский острог, Моравск и Чернигов подчинились Дмитрию первыми; жители отдали ему городскую казну»⁵⁷. По-видимому, здесь опечатка в тексте, она касается знаков препинания. Следует читать «Монастыревский острог (Моравск) и Чернигов». Речь на самом деле идет о двух городах, а не трех. Монастыревский острог и Моравск – это один и тот же город.

Н. И. Костомаров писал, что полученные грамоты от самозванца в Моравске «произвели свое действие: жители и ратные люди взбунтовались, отлагались от Бориса и кричали, что они хотят служить законному государю Димитрию Ивановичу. Воеводы заупрямились. Их связали и прислали сказать Димитрию, что они поддаются».

Когда Лжедмитрий въехал в город, то «жители встречали его хлебом-солью и представили его суду связанных воевод. Димитрий обошелся с ними ласково, дал им свободу...»⁵⁸.

Р. Г. Скрынников привел дополнительные подробности о том, как грамота самозванца попала к жителям Монастыревского. Здесь также отмечено, что внезапное появление противника у стен укрепленного острога застало воеводу Лодыгина врасплох: «Застигнутые врасплох воеводы Б. Лодыгин и М. Толочанов пытались организовать сопротивление. Но в городке началось восстание. Жители связали воевод и выдали их казакам». Хотя, судя по последней разрядной записи, М. Толочанов к тому времени уже был отправлен в Чернигов, а вместо него был А. Зиновьев. Далее говорится, что 18 октября казаки доложили «царевичу» захваченных воевод. 21 октября Лжедмитрий в 7 ч вечера принял Монастыревский острог из рук восставших⁵⁹.

Отметим еще два интересных момента, связанных с этими двумя городами – Монастыревским и Черниговом. Станислав Борша отмечал, что в переговорах с черниговцами участвовали несколько знатных людей из Монастыревского, после чего черниговцы сдались. Воеводы Чернигова князь Иван Татев («князь Иван» у С. Борши) и Петр Шаховской предпочли сохранить жизнь и присягнули самозванцу. Однако один из воевод Чернигова, а именно Никифор Семенович Воронцов-Вельяминов отказался признать «царя Дмитрия» и был убит по его приказу. По мнению Р. Г. Скрынникова, именно казнь Н. С. Вельяминова «устрашила» остальных, взятых в плен, которые поспешили присягнуть самозванцу⁶⁰.

Любители разных сенсаций могут предположить, что Станислав Борша, когда писал про знатных людей из Моравийска (Монастыревского), уговоривших черниговцев сдать самозванцу, имел в виду прежде всего воеводу этого города Бориса Лодыгина. При этом эти «историки» вспомнят о прежних местнических случаях Б. В. Лодыгина с Вельяминовыми, укажут, что воеводы Моравийска накануне вторжения самозванца подчинялись воеводам Чернигова и вынуждены были выполнять все их указания, в общем найдут некую связь между убийством Н. С. Вельяминова и Борисом Лодыгиным. Однако данная фантастическая версия не подкреплена никакими источниками.

В дальнейшем имя Б. В. Лодыгина нигде в опубликованных источниках Смутного времени не упоминается, в том числе в актах времен Лжедмитрия I, и его судьба неизвестна.

В родословной книге П. В. Долгорукова указано, что у Б. В. Лодыгина был единственный сын Михаил, а у него – два сына, Максим и Еремей⁶⁰. В алфавитном указателе боярских книг Максим Михайлович Лодыгин отмечен как дворянин московский в 7148 (1639/40) г.⁶²

Потомков мужского пола у Еремея Михайловича Лодыгина не было, а у Максима Михайловича Лодыгина П. В. Долгоруков указывает сына Степана Максимовича и внука Ивана Степановича Лодыгина⁶³.

Приведенные сведения о жизненном пути одного из неизвестных воевод Саратова, несмотря на их неполноту, позволяют в какой-то мере представить облик этого служилого человека. Будем надеяться, что в архивах будут найдены новые данные об этом воеводе и о Саратове в первые годы после основания города кн. Григорием Осиповичем Засекиным.

Примечания

- 1 См.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. Ч. 4. СПб., 1858. С. 150–152.
- 2 См.: Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года : энциклопедия : в 5 т. Т. 3 : К–М / редкол. : В. Л. Янин (гл. ред.) [и др.]. М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 382.
- 3 См.: Славянская энциклопедия. XVII век : в 2 т. Т. 1 : А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М. : Олма-Пресс, 2004. С. 673.
- 4 См.: Разрядная книга 1475–1605 гг. : в 4 т. Т. 3, ч. 2 / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1987. 235 с.
- 5 См.: Милоков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М., 1901. 268 с.
- 6 См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, вводная ст. и ред. В. И. Буганова ; отв. ред. М. Н. Тихомиров, М. : Наука, 1966. 617 с.
- 7 См.: Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1974. С. 14–179.
- 8 См.: Разрядная книга 1559–1605 гг. // Синбирский сборник / сост. Д. А. Валуев. М., 1844. С. 1–154.
- 9 См.: Разрядная книга 1559–1605 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1974. 436 с.
- 10 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 2. С. 197.
- 11 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 436.
- 12 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 2. С. 197.
- 13 См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 486.
- 14 См.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 3 / сост. Л. Ф. Кузьмина ; под ред. В. И. Буганова. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1989. С. 80.
- 15 См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 494.
- 16 См.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 3. С. 98.
- 17 См.: Разрядная книга 1550–1636 гг. : в 2 т. / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1975. Т. 2, вып. 1. С. 188, 198.
- 18 Разрядная книга 1559–1605 гг. М. : Институт истории СССР АН СССР, 1974. С. 341.
- 19 См.: Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих / изд. Н. И. Новиков (Бархатная книга) : в 4 ч. М., 1787. Ч. 2. С. 94, 98–100.
- 20 См.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга... Ч. 4. С. 150–152.
- 21 Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М. : Наука, 1988. С. 175.
- 22 См.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. XVI в. / подг. к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1950. С. 140, 161, 193.
- 23 См.: Боярский список 1588–1589 годов // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : ИЦ РГГУ, 2004. С. 223.
- 24 Славянская энциклопедия. XVII век. Т. 1. С. 673.
- 25 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 381.
- 26 Там же. С. 385.
- 27 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 2. С. 96.
- 28 Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 225.
- 29 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 398–399.
- 30 См.: Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. : Хронологический реестр. М. : Археогр. центр, 1994. С. 91.
- 31 Боярский список 1588–1589 годов // Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора... С. 223.
- 32 См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 410.
- 33 Там же.
- 34 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 2. С. 138–139.
- 35 См.: Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2, вып. 1. С. 47.
- 36 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 410.
- 37 Там же. С. 417.
- 38 Там же. С. 422.
- 39 См.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 3. С. 65.
- 40 См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 390, 436, 486, 494, 504, 513.
- 41 См.: Рабинович Я. Н. Основание Саратова и «Новая Саратовская летопись» (1590–1599) // Поволжский край : межвузовский сборник научных трудов. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2015. Вып. 14. С. 4–26.
- 42 См.: Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. С. 149–158.
- 43 См.: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3, ч. 3. С. 80, 98.
- 44 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 512.
- 45 Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2, вып. 1. С. 131.
- 46 См.: Разрядная книга 1475–1605. Т. 3, ч. 3. С. 152 ; Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 310.
- 47 См.: Разрядная книга 1475–1598. С. 541 ; Разрядная книга 1475–1605. Т. 4, ч. 1. С. 14 ; Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. С. 64.
- 48 См.: Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. С. 83 ; Разрядная книга 1475–1605. Т. 4, ч. 1. С. 78, 95 ; Разрядная книга 1550–1636. М., 1975. Т. 2, вып. 1. С. 174.
- 49 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 402, 502, 511–512.
- 50 Разрядная книга 1475–1605. Т. 4, ч. 1. С. 134 ; Разрядная книга 1550–1636. Т. 2, вып. 1. С. 196 ; Разрядная книга 1559–1605. С. 340.

- ⁵¹ Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. С. 128–129 (7110 г.).
- ⁵² Там же. С. 145 (7111 г.).
- ⁵³ Там же. С. 168 (7112 г.).
- ⁵⁴ Разрядная книга 1475–1605. Т. 4, ч. 2. / сост. Л. Ф. Кузьмина, О. В. Новохатко; под ред. В. И. Буганова, Н. М. Рогожина. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 76–77.
- ⁵⁵ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время. М., 1907. С. 132, 211, 239.
- ⁵⁶ Поход московского царя Дмитрия в Москву с сендомирским воеводой Юрием Мнишком и другими лицами из рыцарства 1604 года // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (РИБ): в 39 т. СПб., 1872. Т. 1. Стб. 367–368.
- ⁵⁷ Козляков В. Н. Лжедмитрий I. М.: Молодая гвардия, 2009. С. 102.
- ⁵⁸ Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII в. М.: Чарли, 1994. С. 103.
- ⁵⁹ Скрынников Р. Г. Три Лжедмитрия. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 107.
- ⁶⁰ Там же. С. 109.
- ⁶¹ См.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга... С. 152.
- ⁶² См.: Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник Иванов. М.: В типографии С. Селивановского, 1853. С. 235.
- ⁶³ См.: Долгоруков П. В. Российская родословная книга... С. 152.

Поступила в редакцию 31.05.2020, после рецензирования 05.09.2020, принята к публикации 05.11.2020
Received 31.05.2020, revised 05.09.2020, accepted 05.11.2020